

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ПАТРИКЕЕВСКАЯ ОСНОВНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ИМЕНИ ПОЛКОВНИКА ЭДУАРДА

Владимировича СУХАРЕВСКОГО

ул. Сенная, с. Патрикеево, Базарносызганский р-н, Ульяновская обл., 433708, тел. (8-84-240) 54-3-80,
e-mail: patrikshcool @ mail.ru

"Я навсегда останусь молодым и буду жить в коротком слове память"(мои земляки - участники Великой Отечественной войны и локальных военных событий)

Дворянчикова Светлана Владимировна, 9 класс

Руководитель-Комарова Наталья Алексеевна, учитель русского языка и литературы
МКОУ Патрикеевская ООШ имени полковника Э.В. Сухаревского Базарносызганский район Ульяновская область

*«Родина - мы говорим восхищаясь,
Даль без края видим перед собой,
Это наше детство, наша юность,
Это все, что мы зовем судьбой.
Родина! Отечество святое!
Перелески. Рощи. Берега.
Поле от пшеницы золотое,
Голубые от луны стога.
Родина- земля отцов и дедов.
Мы влюбились в эти клевера,
Родниковой свежести отведав
С краешка звенящего ведра.
Это позабудется едва ли-
И навек останется святым...
Землю ту, что Родиной называли
Коль придется, сердцем защитим».*

Война- явление жестокое и страшное. Но пока на земле существует злоба и ненависть, будут существовать и войны, которые уносят жизни людей.

Российским людям свойственна любовь к родному краю, где они родились и выросли, где прошло их детство. И эта любовь испокон веков проявляется в их готовности защитить ее не жалея сил. В русском народе живет убеждение, что истинный человек и сын отечества, есть одно и то же.

Патриотизм – это любовь к Родине, преданность ей, стремление защищать ее от врагов и служить ее интересом.

Истоки русско-чеченских противоречий

Северный Кавказ – регион, который включает в себя республики: Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Северную Осетию, Чечню, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовскую область.

Но Северный Кавказ – не просто географическое понятие, это территориальная, социально-экономическая, политическая и историко-культурная общность народов, живущих «от моря до моря», которая складывалась на протяжении долгих веков.

Непросто складывались отношения Северного Кавказа и России. Они уходят своими корнями во времена Киевской Руси. С 16 века горские народы, отстаивающую свою независимость в борьбе с Османской империей, Крымским ханством и Ираном, начинают устанавливать с Московским царством преимущественно добровольные и взаимовыгодные союзно-вассальные отношения.

В 18 веке углубляются и развиваются дальше российско-северокавказские, а с тем и чеченские отношения, включаются отдельные территории С. Кавказа в состав России. К концу 18 века ориентация на Россию стала у народов С. Кавказа преобладающей.

Но одновременно происходит обострение Северо-Кавказских отношений, что связано с возникновением «Восточного вопроса» - обострение межэтнических и внутри этнических противоречий в связи с распространением ислама.

После 1812-1815г решается преимущественно силовыми методами «Кавказский вопрос». Следствием этого стала многолетняя Кавказская война.

Это была тяжёлая война. И не легко далось генералу российской армии А. Ермолову не только противостоять Англии, Франции, Турции, но и бороться за объединение кавказских народов и присоединиться к России. Это необходимо было, чтобы покончить с распрями между народами Кавказа и укрепить южные границы.

Борьбу против России возглавил в 1834году, Имам Шамиль. Он провозглашает свободное государство, в которое вошли современные Чечня и Дагестан. Это стало теократическое государство – имапат . В нём большое распространение получило воинствующее религиозное течение - мюридизм, требующие от верующих полного подчинения духовному вождю-имаму и война с «не верными» (джихад) до полной победы. Его армия нападала на города, казачьи станицы, занимались охотой на людей, которых уводили в рабство или требовали выкуп.

Военные действия были неизбежны.

Во время 1-ой Русско-Кавказской войны Россия потеряла 25 тысяч солдат и офицеров. Пострадали и мирные поселения как от боевых действия русской армии, так и от набегов своих князей. Иной раз кара их обрушивалась на целые аулы. Постепенно имам стал терять авторитет. И Шамиль переходит на сторону Турции. Имапат распался, а война завершилась в 1864 году.

На протяжении 19 веков- начала 20 века проводились не всегда последовательные административно-территориальные переделы на Северном Кавказе.

После свержения царизма в 1917 году в Чечне обострились социальные и межэтнические проблемы. С одной стороны, стремление к сепаратизму, с другой к поиску единой северо-кавказской региональной общности.

В 1921 году была создана многонациональная автономия горцев в виде Дагестанской и Горской АССР. Но вскоре межэтнические распри привели к распаду.

В 1936 году Чечено-Ингушская автономная область получила статус автономной республики.

В годы ВОВ была упразднена Чечено-Ингушская ССР, а многие чеченцы были депортированы в Казахстан и Среднею Азию.

После реабилитации этих народов в 1957 году их автономии были восстановлены. 1991 год распад СССР. Многие народы заявляют о своём суверенитете. Республика Ичкерия (Чечня) заявила о своём выходе из состава РФ.

Чеченская война 1994-1996 год

Пёрвая чечёнская война́ — боевые действия в Чечне и некоторых населённых пунктах соседних регионов российского северного Кавказа с целью удержать Чечню в составе России.

Часто называется «первой чеченской войной», хотя официально конфликт назывался «мерами по поддержанию конституционного порядка». Конфликт и

предшествующие ему события характеризовались большим количеством жертв среди населения, военных и правоохранительных органов, отмечались факты геноцида нечеченского населения в Чечне.

С лета 1994 года в Чечне развернулись боевые действия между верными Дудаеву правительственными войсками и силами оппозиционного Временного совета.

26 ноября оппозиционеры в третий раз безуспешно штурмовали Грозный. Первая чеченская война сопровождалась большими людскими жертвами среди военнослужащих федеральной группировки войск, активистов чеченских вооружённых формирований и мирных жителей республики. Началом войны, как правило, считается ввод российских войск на территорию Чечни (11 декабря 1994), а завершением — подписание Хасавюртовских соглашений (31 августа 1996).

Непосредственно после завершения войны в штабе Объединённой группировки федеральных сил приводилась следующая статистика (13 октября 1996):

- погибших — 4103
- пленных/пропавших без вести/дезертиров — 1231
- раненых — 19 794
- Таким образом, безвозвратные потери на тот момент оценивались в 5334 человека.

Уточнённые данные приведены в книге «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование», вышедшей в 2001 году:

- погибших — 5042
- пропавших без вести — 510
- раненых, контуженных, травмированных — 16 098

По данным Союза комитетов солдатских матерей, в 1994—1996 годах в Чечне погибло около 14 тыс. военнослужащих¹.

По оценкам источников чеченских боевиков, потери федеральных сил в Первой чеченской войне составили до 80 тыс. человек убитыми

Чечня преподнесла нам тяжелый и важный урок: политики должны уметь ставить государственные интересы выше личных амбиций, а военные - реально оценивать возможности своих войск

*:«Я словно в пропасть, в утренний туман
Ныряю, не задерживаясь долго,
Горит Чечня, горит и Дагестан,
Как в сорок третьем так горела Волга.
И улетают секунды в прошлое,
Им обратной дороги нет,
Что с того, что мы мало прожили,
Что с того, что нам двадцать лет».*

Вторая чеченская война – октябрь 1999-февраль 2000

- ❖ В ночь на 4 сентября был взорван дом в военном городке Буйнакске (Дагестан). Погибли 64 и были ранены 146 человек.

- ❖ Следующие взрывы прогремели уже в Москве. В ночь с 9 на 10 сентября и 13 сентября (в 5 часов утра) взлетели на воздух вместе со спящими жителями 2 многоквартирных дома, расположенных на ул. Гурьянова (погибли 109 человек, более 200 получили ранения) и на Каширском шоссе (погибло больше 124 человек).
- ❖ Ещё один взрыв произошёл (в центре Волгодонска Ростовская область), здесь 17 человек погибло, 310 получили ранения и травмы. Согласно официальной версии, теракты были осуществлены террористами, прошедшими подготовку в диверсионных лагерях Хаттаба на территории Чечни.

Терроризм – это не национальность и не государственность.

Прикрываясь лозунгом «Борьба за чистый ислам» и борьбу с «неверными» они уничтожают на своём пути всё: мирное население Чечни, русских, украинце.

1 октября 1999 г. федеральные силы вступили на территорию республики.

В первой половине декабря федеральные силы заняли практически всю равнинную часть республики.

5 декабря 1999 г. российская группировка сомкнула кольцо вокруг Грозного.

6 декабря 1999 г. российское командование предъявило ультиматум: всем мирным жителям до 11 декабря покинуть город, боевикам - капитулировать в этот же срок.

В ночь с 25 на 26 декабря 1999 г. начался штурм Грозного. Штурм длился больше недели и 2 января окончательно захлебнулся.

(документальный фильм «Гибель 451 батальона»)

Штурм Грозного возобновился только 17 января 2000 г.

В конце января 2000 г. чеченские отряды начинают покидать Грозный.

По официальным данным (на 18 февраля 2000 г.)

потери федеральной стороны превысили 1,5 тысячи человек убитыми и 4,5 тысячи ранеными. Большая часть Чечни и столица республики были заняты российскими войсками, но в горах продолжала действовать группировка противника численностью не менее 4 тысяч боевиков.

Всего несколько лет назад вот такие же мальчишки сидели за партами в школе. Со смехом и шутками ходили на призыв в военкомат. Многие из них уже никогда не смогут смеяться так же искренне и беззаботно как раньше. Они видели смерть своими глазами, они хоронили своих друзей.

У этой войны нет ещё истории. Она не написана. Мы знаем о ней ровно столько, сколько нам не опасно знать, чтобы не увидеть себя такими, какими мы есть.

Но война продолжается и сейчас.

Негласная, необъявленная, но она идет, и наши лучшие парни погибают, чтобы не допустить распространение терроризма по территории России.

Выпускник нашей школы Эдуард Сухаревский Героически погиб 9 мая 2013 года при выполнении служебных обязанностей в ходе контртеррористической операции, проводимой на территории Карабудахкентского района Республики Дагестан. Во время боестолкновения первым вступил в бой. Оказался на открытой

местности. Был ранен. Невзирая на ранение, продолжил бой. В течение получаса удерживал противника, что дало возможность отойти другим.

Полковник Эдуард Владимирович Сухаревский родился 27 октября 1972 года в городе Кадиевка Луганской области Украинской ССР. Когда ему исполнилось семь лет, семья переехала в Ульяновскую область в войсковую часть 23455. Эдуард пошел учиться во 2-й класс Патрикеевской общеобразовательной школы. Как говорят в школе, рос он смышленным мальчиком, любил книги, многое знал наизусть, занимался спортом, активно участвовал в общественной жизни школы. В 1989 году после окончания школы работал слесарем-ремонтником в войсковой части 23455. С 1990 года по 1994 год Эдуард проходил обучение в Голицынском военном институте Пограничных войск Российской Федерации. После окончания института проходил службу в Забайкальском пограничном округе на должности заместителя начальника заставы по воспитательной работе. С 1994 по 2000 год Эдуард прошёл службу на таджикско-афганской границе, за что награждён медалью «За укрепление боевого содружества» и медалью «За отличие в охране государственной границы». В 2003 году после окончания Пограничной академии ФПС России проходил службу на различных должностях в Северо-Кавказском регионе. С 2008-го Эдуард — руководитель оперативно-боевого подразделения регионального отряда специального назначения Пограничного управления по Карачаево-Черкесской республике. За короткий срок он стал одним из лучших сотрудников спецназа. С 2008 года Эдуард постоянно участвовал в оперативно-боевых мероприятиях по пресечению актов терроризма. Не раз, рискуя жизнью, спасал своих боевых товарищей, обезвреживал боевиков. В мае 2013 года Эдуард Сухаревский отправился в свою последнюю командировку — в Дагестан.

Спецоперация:

В результате поисковых мероприятий в лесном массиве у селения Губден был замечен автомобиль, который вез в банду продукты питания.

Сотрудники Назрановского пограничного управления ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике предприняли попытку задержать и курьеров, и адресатов в момент передачи продовольствия, однако бандиты сразу открыли огонь.

В ходе перестрелки были нейтрализованы четверо бандитов.

- Ликвидированные бандиты были опознаны как: Магомед Магомедов, 1988 г.р., Ибак Ибаков, 1969 г.р., Исрапил Исрапилов, 1973 г.р. и Тахир Салгереев, 1992 г.р., все — уроженцы Дагестана. По оперативной информации Магомедов, Ибаков и Салгереев вступили в банду в сентябре 2012 года и с этого времени успели совершить несколько убийств, разбойных нападений, а также вымогательств денежных средств у местных коммерсантов. Известно, что в ноябре 2012 года указанные бандиты участвовали в обстреле бойцов Пермского ОМОНа, в результате чего один сотрудник полиции был убит, а несколько

человек ранено. В марте 2013 года эти бандиты убили известного в Дагестане авторитетного религиозного деятеля Магомеда Биарсланова.

При них было обнаружено два автомата, ручной пулемет, гранаты, большое количество боеприпасов и компоненты для взрывных устройств. На этом операция не закончилась. Около селения Шамхал-Янгиюрт Кумторколинского района в непосредственной близости от дороги Махачкала — Сулак силовики обнаружили хорошо замаскированный блиндаж, в котором скрывалась ещё одна группа боевиков. Бандиты подпустили пограничников поближе и начали стрелять на поражение. Во время боя первым в схватку с неприятелем вступил Эдуард Сухаревский. Он оказался на открытой местности. Был ранен, но продолжал вести огонь. В течение получаса полковник Сухаревский удерживал противника на месте, что дало возможность отойти другим пограничникам. В этом бою один из боевиков был уничтожен, несколько бандитов получили ранения.

Награды

- Представлен к награде — Ордену Мужества
- Медаль «За укрепление боевого содружества»
- Медаль «За отличие в охране государственной границы»

Имя Сухаревского Э. В. присвоено Патрикеевской основной общеобразовательной школе (село Патрикеево, Ульяновская область)

Ценой своей жизни эдуард сухаревский прикрыл эвакуацию раненого.

Протяжённостью почти в тридцать выстрелов автоматная очередь одна за другой накрывает позиции спецназовцев. Кроша на пути густо переплетённые между собой ветки деревьев и кустарник, пули пролетают всего в нескольких сантиметрах над головами бойцов.

Откуда именно бьют «черти», не видно: непроходимые заросли и плотный огонь, не дающий даже выглянуть из-за дерева — кажется, в этой операции всё против спецназа. Лишь позднее выяснится: укрытия «иммаратышей» были всего в двадцати метрах...

— Терпи, Рашид! — кричит офицер, оттаскивая раненого пулемётчика. — Терпи, брат!

Влетевшая в ботинок сбоку пуля раздробила всю пятку бойца. Затянутый чуть выше голенища берца жгут пытается сдержать и без того залившую всё внутри обуви кровь.

— «Трёхсотый»! У меня «трёхсотый»! — успел прокричать в радиостанцию командир пограничного спецназа полковник Эдуард Сухаревский прежде, чем упал за пулемёт своего раненого подчинённого и стал в ответ поливать свинцом позицию боевиков. Это был его последний выход в радиоэфир...

У каждого — своя война...

Рассказывают однокашники Эдуарда Сухаревского. Один из них — Ярослав, профессиональный спортсмен. С Эдуардом они были лучшими друзьями ещё со времён абитуры. Даже койки в казарме стояли рядом. Был ещё и третий друг. Слава. Впоследствии тоже офицер спецназа. В 2005 году он погиб при проведении разминирования самодельных взрывных устройств в Ингушетии.

Второй собеседник — Олег. Боевой офицер, выбравший путь спецназовца в рядах «Альфы».

— Отдел Эдуарда часто участвовал в операциях вместе с подразделениями ЦСНа. От многих моих коллег, работавших с ним, я ни разу не слышал каких-либо нареканий. Только положительные отзывы, — говорит он.

— Об Эдуарде и в Таджикистане, когда он там служил, говорили только хорошее. Уважали его все. Застава, которой он командовал, была самой лучшей в отряде. Его даже не хотели в академию отпускать. Жалко было терять такого офицера, — вспоминает Ярослав.

Три года в пограничной Академии — лишь это время за всю службу Эдуарда Сухаревского можно назвать спокойным. До учёбы — шесть лет Таджикистана, на которые пришлось самые активные эпизоды гражданской войны. После — Северный Кавказ, где к этому времени тоже шла война.

— Полковником Эдуард стал в тридцать четыре года. Первый из всего нашего выпуска. При этом он никогда не гнался за регалиями, наградами. Он вообще не был карьеристом. Эдуард просто делал свою работу, отдавая ей полностью. Он рождён был солдатом. Настоящим русским солдатом! — вспоминает Олег.

Говоря о погибшем друге, собеседники готовы без конца вспоминать эпизоды, отпечатавшиеся в их памяти. У каждого они свои, разные. Но собрав их вместе, понимаешь, насколько это был всесторонне развитый и целеустремлённый человек.

— Он увлекался изучением тактики, стратегии. Перечитал много военных мемуаров. Всё, что могло пригодиться в службе, он впитывал, как губка, и старался внедрить это в подразделение. Ему не раз говорили, что хорошая учёба — это реальный бой. Он же отвечал: «Я не хочу учиться в бою! Я хочу, чтобы мои люди к этому моменту уже были готовы!» — говорит Ярослав.

Характеризует его ещё один эпизод. Освоив однажды горные лыжи, вскоре он включил этот элемент в программу подготовки в своём подразделении. И в одной операции это спецназовцам пригодилось. Высадившись с вертолётов, Сухаревский вместе со своими бойцами на лыжах спустился по склону с вершины горы в район, в котором укрывались боевики.

Для бандитов появление спецназа стало полной неожиданностью. Те, кто имеет хотя бы небольшой опыт катания не по подготовленной трассе, а по настоящей целине — диким, девственно чистым участкам, где в любой момент может сойти лавина, встретиться разлом снежного покрова либо густые заросли деревьев, в условиях, когда лыжами достаточно сложно управлять — понимают, насколько та операция была сложной.

Однако вряд ли кто из фрирайдеров спускался с гор в боевой экипировке, держа в руках вместо лыжных палок стрелковое оружие. Бойцы Сухаревского это сделали.

— Его отдел вообще именуют «горным», а потому и привлекают к одним из самых сложных операций в высокогорье Кавказа. В основном для точечной работы.

— То, что Эдуард всегда на всех мероприятиях находился в строю, был рядом со своими подчинёнными — это как нельзя лучше характеризует его. По сути, его должность позволяла руководить подразделением из кабинета, но никак не из боевого порядка, — поясняет Олег.

Позднее при встрече супруга Эдуарда Сухаревского скажет:

— Эдуард говорил, что не простит себе, если что-то случится с кем-то из его ребят. Он просто не мог иначе, зная, что его парни, находясь вдалеке, могут вести бой, в то время как он находится дома.

Опытного боевого полковника не раз приглашали провести занятия в Московский пограничный институт ФСБ России. Он не отказывал. Находил время заниматься и с воспитанниками местного лицея, поддерживал тесные взаимоотношения с терским казачеством, ветеранскими движениями.

Пришедшие на встречу однокашники готовы рассказывать о нём бесконечно. Все они запомнили Эдуарда излучающим позитивную энергию, способным объединить вокруг себя всех и вся. Они показывают мне его фотографии. В боевой экипировке в горах или на отдыхе с друзьями — с экрана мобильного телефона на нас смотрит один и тот же улыбающийся, полный энергии человек. Снимки и воспоминания — всё, что осталось у них.

— Это должно стать примером для других, твоему поколению, тем, кто придёт на смену нам. Это нас воспитывали на подвигах советских солдат Великой Отечественной войны. Но для вас та война далека. Современные герои — они ближе. Поэтому расскажи не о том, каким Сухаревский был. Расскажи о том, каким сегодня нужно быть...

В последний год перед распадом Советского Союза он поступил в Голицынское Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР.

1990 год... Тогда, присягая на верность одному государству, Эдуард, сын советского офицера, не знал, что вскоре «великого и могучего» не станет. На время учёбы пришлось и распад СССР, и августовский путч 1991-го, и общий развал и упадок жизни в стране.

В 1994-м лейтенант Эдуард Сухаревский получает назначение прибыть к своему первому месту службы — в Забайкальский пограничный округ. Однако через несколько месяцев молодого офицера направили охранять южные границы некогда союзной республики, а теперь — суверенного государства Таджикистан...

Эдуард попадает служить в мотоманёвренную группу Пянджского пограничного отряда. Прошёл год после драматических событий на 12-й заставе Московского погранотряда, однако обстановка в регионе по-прежнему оставалась напряжённой.

— О службе в Таджикистане он почти никогда не рассказывал, — вспоминают его друзья. — Только какие-то забавные случаи. Представляешь? Там война идёт, из Афганистана душманы караванами везут оружие, наряды постоянно вступают в огневой контакт, а он, окружённый этим, не растерял своего позитива и жизненной силы. Казалось, он и всех вокруг ею заражал...

— Как-то мы жили с ним на посту несколько месяцев. В землянках. С нами там были ещё ребята из десантно-штурмовой мангруппы, — вспоминает жена офицера Светлана. — И вот однажды ночью он разбудил меня и позвал на улицу. Я увидела большой караван. Душманы везли оружие и наркотики. После этот караван уничтожили.

Один эпизод, где застава Сухаревского вела бой против «моджахедов» на таджикско-афганской границе, хорошо помнит офицер, служивший под его началом ещё с 1990-х. Тогда пограничникам пришлось «подрываться» по тревоге на выручку бойцам отдельной группы спецразведки, вступившей в бой с многократно превосходящим в силах противником.

— Ночью часовой доложил, что слышал стрельбу. Мы с Эдуардом вышли на улицу и услышали, что где-то неподалёку идёт ожесточённая перестрелка. О том, что на нашем участке работали парни из ОГСР, мы не знали. Они вообще старались не распространяться, где, когда и какие задачи будут выполнять, — вспоминает офицер. — Когда нам сообщили о том, что там, в горах, духи всюду прижали наших разведчиков, мы тут же отправились им на выручку на боевых машинах пехоты. Когда прибыли на место, Эдуард первым открыл огонь из орудия по душманам.

В итоге банда была полностью уничтожена.

— При всём этом Сухаревский всего несколько месяцев назад попросил научить его водить и вести огонь из БМП. Я-то окончил общевоинское училище, и с этим видом техники был на «ты». Схватывал он налету. Когда нам пришлось спасать разведчиков, прикрывать их огнём, многих душманов уничтожил огнём из БМП лично Эдуард.

В 2000 году Эдуард Сухаревский стал слушателем Пограничной академии ФПС России. После её окончания офицера направили не на кабинетную работу на какую-нибудь высокую, статусную должность, а в 487-й Железноводский пограничный отряд особого назначения.

После расформирования в 2005 году Эдуард остаётся служить на Кавказе: в Ингушетии он возглавил штаб 137-го Назрановского пограничного отряда. Позднее, с образованием в республике управления, стал начальником отдела охраны границы. Но уделял внимание не только своим непосредственным обязанностям.

Те, кто служили с ним в тот период, хорошо помнят, как Эдуард организовывал доставку детей пограничников в школы соседней Северной Осетии. Сухаревский разрабатывал целые операции, выделяя в боевое охранение бронетранспортёры и вооружённых бойцов, постоянно менял маршруты движения колонн.

— Эдуард был прекрасным пограничником. Каждый метр участка границы, за который отвечал, не раз сам прошагал, знал все особенности местности. Но всё же он всю жизнь мечтал служить в спецназе, — говорит Светлана Сухаревская.

В 2008 году заветная мечта осуществилась.

— Когда мы начинали формировать нынешние подразделения специального назначения, я, не задумываясь, предложил Эдуарду возглавить «горный» отдел. С ним мы были знакомы ещё с Таджикистана, и я знал, что могу полностью доверять ему. Он сразу же согласился, — вспоминает Олег Н., офицер, курирующий пограничный спецназ.

— У него очень сильно было развито чувство родины. Без пафоса. Не показное, а настоящее. Он очень любил свою страну, верил в неё и считал своим долгом служить ей. Причём служить на самом острие, — характеризует однокашника Олег.

Формируя отдел, Эдуард предложил служить в нём многим из тех, с кем его пути пересекались раньше: в Таджикистане, Чечне, Ингушетии. Скреплённые в бою, закалённые пламенем войны узы товарищества — священнее ничего не может быть.

— Он часто на службу не приезжал, а прибегал, притом, что расстояние от дома до отдела весьма внушительное, — вспоминает супруга Эдуарда Сухаревского. — Представляешь, утром все приезжают, стоят, ждут, когда подъедет машина с командиром, а он на службу прибегает! Он вообще любил бегать. Вечером в горы 5-10 километров — запросто. Спорт очень любил.

Ещё во время учёбы в академии Эдуард стал глубоко верующим человеком. Соблюдал посты, постоянно посещал церковь. Накануне своей последней боевой операции (на Пасху) он дважды причастился. Но до этого, на исповеди у него состоялся пророческий разговор со священником. — Он говорил: «В бою мне приходится стрелять, убивать противников. Но если я вдруг сам погибну, как мне тогда

Там придётся ответить за свои дела?» А священник ему ответил: «Не волнуйся, тебе не придётся отвечать. Ты же словно Георгий Победоносец! Ты змия уничтожаешь!», — вспоминает Светлана.

Перед тем, как улететь в командировку в Дагестан, вечером, уходя со службы, полковник Сухаревский попросил супругу закрыть его кабинет. Там она увидела лежащими много церковных свечей.

— Я не поняла, зачем мужу их столько...

Спустя несколько дней эти свечи горели у изголовья погибшего офицера...

— Знаешь, мне кажется, что он уже тогда что-то предчувствовал, — говорит жена полковника. — Не знал, не понимал, а именно предчувствовал...

Не многие знают, что накануне вылета в Дагестан Эдуард Сухаревский отказался ехать на учёбу в Академию. В подразделении уже была повышенная боевая готовность, и он предпочёл отправиться на операцию вместе со своими бойцами. Оставить отдел в такой момент офицер просто не мог.

— Когда Эдуард Сухаревский погиб, мне позвонил один человек и долго кричал в трубку: «Почему полковник находился в горах и лично участвовал в операции?» А я ему ответил: «В отличие от вас, он не по кабинетам отсиживался!», — вспоминает один из офицеров отдела пограничного спецназа.

«...Он уже тогда что-то предчувствовал»

Рассказывает офицер Региональной службы специального назначения:

— Утром 8 мая мы вылетели в Каспийск. По прибытии разместились на территории одной воинской части. Там мы сразу стали готовиться к операции. По имевшейся информации, неподалёку от селения Шамхал-Янгюрт Кумторколинского района находилась группа боевиков, предположительно членов Кизилюртовско-Шамхалинской диверсионно-террористической группы. Её ликвидация и была нашей целью. Работать предстояло преимущественно в горно-лесистой местности.

Помимо пограничных спецподразделений к участию в мероприятии привлекли силы Центра специального назначения ФСБ России, оперативно-боевые группы Службы специального назначения ФСБ России из города Ессентуки и отдела сопровождения оперативных мероприятий территориального управления ФСБ.

Начиная с 10 часов вечера в район проведения спецоперации для организации блокирования стали выезжать первые группы. Сперва это были сотрудники «Альфы». Наши отделения выехали около 3 часов ночи. На место прибыли уже к 5 часам. Заняли позиции. Вскоре бойцы ЦСНа отправились проводить поисковые мероприятия.

...Первое боестолкновение с террористами произошло практически сразу после выдвижения групп «Альфы». «Тяжёлые», как называют бойцов спецназа ФСБ,

вовремя заметили террористов, которые пытались скрыться по реке на надувной лодке. Завязалась перестрелка.

— О том, что парни из «Альфы» накрыли банду боевиков, мы узнали из сообщения по радиостанции, — рассказал сотрудник пограничного спецназа. — Наше отделение находилось в трёхстах метрах от того места, где велась перестрелка. После того, как бандгруппа была уничтожена, мы вместе с подразделениями ЦСНа и ОСОМа организовали блокирование примыкающего участка леса. Проводить зачистку направили оперативно-боевые группы ессентукского спецназа ФСБ.

В результате проведения зачистки больше боевиков обнаружено не было. Вскоре поступила команда всем подразделениям развернуться в цепь и прочёсывать лес. Однако сделать это на практике оказалось не так-то просто. Густые заросли деревьев плотно перемешались с непролазными высокими двух-трёхметровыми кустарниками дикого винограда. Гнилые, торчащие из земли корневища, и устилавший землю сухостой... Всё это встало настоящей стеной на пути движения бойцов спецназа.

Через эти дебри приходилось пробиваться в буквальном смысле слова, а где-то и вовсе удавалось лишь проползать. Оружие и снаряжение постоянно цеплялись за торчащие ветки. Плотность растительности была настолько высокой, что видимость не превышала и семи метров.

Ситуацию осложняло и то, что спецназовцы фактически остались без прикрытия снайперов — использование винтовок оказалось попросту невозможным. В этих условиях сводное подразделение сумело пройти около двухсот метров. Всё это время боевики, притаившись в засаде, ждали, пока группы спецназа подойдут ближе: позиция, на которой они находились, располагалась немного выше, и обзор с неё был куда лучше, чем со стороны спецназовцев.

— Одним из тех, кто работал со мной в «тройке», был пулемётчик Рашид, — рассказывает офицер пограничного спецподразделения. — Я заметил, как он вдруг резко присел и стал докладывать по рации, что впереди наблюдает какое-то движение. В этот момент по нему открыли огонь. Рашид успел упасть и дать несколько очередей в ответ.

Определить точные позиции, откуда по спецназовцам велась стрельба, не позволяли густые заросли. Обозначить удалось лишь район. В действительности же от боевиков спецназовцев отделяла всего пара десятков метров. «Черти» стреляли практически в упор, не жалея боеприпасов. Огонь велся настолько плотный, что вылезти из-за укрытия было практически невозможно.

Щепки от деревьев, оторванные ветки, взлетающие клочья земли — шквал свинцового дождя крушил буквально всё на своём пути. Каждая очередь была протяжённостью не менее тридцати выстрелов, отчего казалось, что стреляют противники из пулемётов.

Оружие смолкало лишь на несколько секунд. Но после криков «Аллах Акбар!» и «Смерть кафирам!», то есть «неверным», стволы вскипали вновь.

Вскоре одна из очередей настигла свою цель: пуля попала в ботинок Рашида, раздробив ему пятку. Требовалась срочная эвакуация.

— Когда я сумел добраться до Рашида, сразу стал оказывать ему помощь. Перетянул жгутом ногу. В этот момент боевики вновь переключились на нас. Выпущенная очередь прошла всего в нескольких сантиметрах. И тут я почувствовал, что меня кто-то с силой прижал к земле. Это был командир...

«Дирижёр» не подаёт признаков жизни...»

С началом перестрелки Эдуард Сухаревский находился на той позиции, с которой просматривались его бойцы. Когда офицер заметил, что пулемётчик получил ранение, он, не раздумывая, бросился к нему. Упав за пулемёт и скомандовав остальным бойцам «тройки» срочно эвакуировать Рашида, он сам стал вести огонь в направлении боевиков.

— К этому времени мы уже определили район, откуда по нам велась стрельба. После операции там обнаружили схрон и небольшой блиндаж, пригодный лишь для того, чтобы в нем раз-другой переночевать. А вот боеприпасов там оказалось немерено! Видимо, «иммаратыши» и не собирались уходить, хотя дальше начинался редкий лес. Террористы же выбрали другой путь, — вспоминает участник того боестолкновения.

Позднее выяснится, что позиции, на которых находились террористы, оказались прямо на направлении движения подразделений пограничного спецназа. Развёрнутые в цепь, бойцы остальных спецподразделений были на флангах. Однако совершить какой-либо манёвр в тех условиях, по признаниям участников, не представлялось возможным.

Пока шла эвакуация Рашида, его пулемёт в руках полковника Сухаревского продолжал стрелять. Боевики же в свою очередь все силы сосредоточили на его подавлении. Шквальный огонь с новой силой вновь и вновь обрушивался на полковника, но он продолжал отвечать бандитам.

Уступать Эдуард Сухаревский не собирался. Даже когда справа от пулемёта уже скопились пустые звенья пулемётной ленты, а коробка вконец опустела, офицер, вскинув свой автомат, продолжил стрелять. Это была даже не дуэль, а настоящая бойня, сплошь состоящая из целого роя летящего в обе стороны раскалённого свинца. Огонь по полковнику спецназа велся настолько плотный, что одна из пуль попала в рукоятку затвора автомата офицера, оставив на нём отметину. Сухаревского это не остановило...

Когда раненого пулемётчика удалось оттащить на безопасное расстояние, один из офицеров, эвакуировавший его, вернулся обратно. Вскоре радиообмен прервала

фраза начальника отделения пограничного спецназа: «Дирижёр» не подаёт признаков жизни...» «Дирижёр» — это был личный позывной Сухаревского...

— Я не поверил, когда услышал это. Ведь я только что видел, как тот упал за пулемёт и скомандовал мне оттащить Рашида, слышал, как он вёл стрельбу, — вспоминает офицер. — Я подполз к начальнику отделения и спросил, где сейчас Сухаревский, поскольку на той позиции, где я видел его в последний раз, его уже не было. Он показал...

Пулемёт Рашида, из которого Эдуард Сухаревский прикрывал эвакуацию раненого подчинённого, по-прежнему находился на своём месте, но уже пустой: офицер полностью высадил весь боекомплект... Сам же «Дирижёр» лежал в стороне, неподвижно, на боку с открытыми глазами. Судя по всему, он попытался сменить позицию. До укрытия ему не хватило нескольких метров...

— Когда я подполз к Сухаревскому, сразу стал трясти его. Потом старался нащупать пульс на руке, поскольку на шее командира был шарф. Пульса не было... После на бронежилете «Дирижёра» заметил несколько отметин от попадания пуль. Когда я приподнял его голову, то увидел выходное отверстие. Стало ясно, что он погиб мгновенно... Я сразу сообщил: «Дирижёр» — «двухсотый»...

Едва офицер успел передать информацию, что командир погиб, как в его сторону тут же посыпались свинцовым градом новые выстрелы. Некоторые пули попали в бронежилет погибшего офицера. Своим телом Эдуард уже после смерти спас ещё одного боевого товарища. Отстреливаясь из-за тела погибшего командира, спецназовец, отправившийся эвакуировать Сухаревского, израсходовал восемь магазинов — практически весь свой боекомплект.

Себя без остатка.

Вскоре к месту боестолкновения приблизились двое автоматчиков и медик «тяжёлых». Они предприняли попытку вытащить тело полковника, но боевики, заметив это, только усилили огонь. Позднее ранения получили ещё двое офицеров пограничного спецназа.

Лишь спустя сорок минут, после того, как на место прибыли пулемётчики «Вымпела», которые, действуя вместе с пулемётчиками пограничного спецподразделения, плотной стрельбой сперва прижали, а затем и уничтожили террористов, тело погибшего офицера сумели эвакуировать.

— Практика, когда начальники отделов находятся в строю, а не в кабинетах, в спецназе сегодня достаточно распространена. Вот и Сухаревский всегда во всех оперативно-боевых мероприятиях участвовал лично. Но чтобы командир был в первой линии боевого порядка, одним из первых вступал в бой — это большая редкость. Когда же мы не на операциях, то он только и делал, что занимался боевой подготовкой: тактику изучал, огневую... И нас постоянно контролировал в этом

вопросе. Он отдавал себя службе полностью, — вспоминает офицер пограничного спецназа, подчинённый Сухаревского.

Позднее руководитель Центра специального назначения ФСБ России генерал-полковник Александр Тихонов сказал, что полковник Эдуард Сухаревский погиб как истинный боец спецназа — в бою, спасая жизни своих товарищей.

В свою очередь, те бойцы спецназа ФСБ, которые 9 мая были вместе с «Дирижёром», признали, что окажись их подразделения на том направлении вместо пограничников, потерь могло быть гораздо больше. Отделу Сухаревского удалось избежать их лишь благодаря личному мужеству и отваге командира.

— Эдуарду все говорили, что однажды он станет генералом. Он должен был им стать!.
— Настоящим боевым генералом! Из спецназа! Прошедшим не один вооружённый конфликт! Реально радеющим за своё дело и переживающим за своих бойцов!

К сожалению, война всегда забирает лучших... За девятнадцать лет кадровой офицерской службы, шестнадцать из которых пришлось на «горячие точки», Эдуард был награждён лишь двумя боевыми наградами — медалями «За укрепление боевого содружества» и «За отличие в охране государственной границы». Обе получены им в Таджикистане.

Пройдут года. Много со временем, конечно забудется. Затянутся раны. Но эта война, как и все другие, останется в народе неизгладимой, трагической меткой. Давайте мы с вами никогда не забудем этих людей, жизнь которых - подвиг.

Но спросите у нас, вы спросите.

Что мы думаем в этот миг.

В миг, когда ещё выжить пытаемся,

Замерзая в кровавом снегу.

И с последней гранатой взрываемся,

Чтобы живым не достаться врагу.

И сияет в глазах поблеклых

Отголоском счастливых снов

Небо синее, словно в окнах

Деревенских российских домов,

И поверьте, словам вы поверьте,

Нашим мыслям в последнем бою

Говорят мне, что до смерти

Вспоминаешь всю жизнь свою.

Руки матери, запах хлеба,

Скрип калитки в ночной тишине,

Голубое российское небо

В небольшом деревенском окне,

Голубые снега России.

*Разве есть что-нибудь родней,
Разве есть что-нибудь красивей,
Разве есть что-нибудь милей?*